

УДК 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Е. К. АРТЁМЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается изменение семейных ценностей в Беларуси и соседних с ней странах. Оценивается, насколько в этом процессе проявляются мировые и региональные тенденции. На основании анализа данных исследований, проводимых в Беларуси, России и Польше по методологии *European Value Study* и *World Value Survey*, делается вывод, что изменения семейных ценностей в названных восточноевропейских странах имеют разнонаправленный характер: с одной стороны, растет значимость семьи и брака, с другой стороны, становится более распространенным представление о необходимости совмещения семейных и профессиональных ролей. Указанные тенденции более ярко выражены в Беларуси, чем в России или Польше. Женщины в Беларуси являются социальной группой, за счет которой, во-первых, укрепляются традиционные представления о семье, во-вторых, поддерживаются идеи женщин гендерного равенства в семье.

Ключевые слова: семья; брак; ценности; гендерные роли; Беларусь; Россия; Польша.

TRANSFORMATION OF FAMILY VALUES OF BELARUSIANS IN THE REGIONAL CONTEXT

А. К. ARTSIOMENKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This paper is devoted to the transformation of family values in Belarus and neighbor countries. It evaluates how global and regional trends are manifested in the change in family values of Belarusians. Based on recent research, it is concluded that changes in family values in the region are multidirectional: on the one hand, significance of family and marriage is

Образец цитирования:

Артёменко ЕК. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;3:51–58.

For citation:

Artsiomenka AK. Transformation of family values of Belarusians in the regional context. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;3:51–58. Russian.

Автор:

Елена Константиновна Артёменко – соискатель кафедры социологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л. Г. Титаренко.

Author:

Alena K. Artsiomenka, competitor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
lana.artsiomenka@gmail.com

growing; on the other hand, the necessity to combine professional and family roles of women is getting more popular. Both tendencies are more visible in Belarus. Women in Belarus are a social group, which, firstly, strengthens traditional ideas about the family and, secondly, supports the ideas of gender equality in the family.

Keywords: family; marriage; values; gender roles; Belarus; Russia; Poland.

Введение

В Беларуси, как и в других европейских странах, происходит трансформация института семьи, что неразрывно связано с изменением семейных ценностей. При сохранении значимости семьи как «базовой витальной ценности» [1, с. 4] наблюдается снижение устойчивости семейных отношений, что проявляется в повышении возраста принятия решения о вступлении в брак и рождении детей, росте числа разводов, снижении рождаемости. Перечисленные тенденции, описываемые в общей концепции второго демографического перехода, характерны и для Беларуси [2, с. 21].

В 2017 г. число разводов в Беларуси достигло 48,3 % от числа заключенных браков (общий коэффициент брачности – 7 браков на 1000 человек, коэффициент разводимости – 3,4 разводов на 1000 человек). Очень часто распадаются семьи, в которых есть дети. Как отмечают исследователи, «вплоть до 2012 г. основной тенденцией структуры разводов по числу общих детей являлось количественное преобладание разводов в семьях, имеющих одного ребенка» [3, с. 67]. В 2017 г. из 32 тыс. разводов 42,5 % пришлось на семьи без детей и 41,9 % – на семьи с одним ребенком. Что касается желаний и готовности иметь детей, в Беларуси наблюдается снижение уровня рождаемости. Если в 1985 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,06 рождений на одну женщину, то в 2017 г. – 1,54 рождений [4, с. 25].

Понять процессы трансформации института семьи невозможно без анализа того, остается ли семья базовой ценностью, что именно меняется в семейных ценностях и каковы тенденции этих перемен. Последние обусловлены рядом факторов: уровнями благосостояния, религиозности и образования населения, государственной политикой, перераспределением семейных ролей, обязанностей и прав между супругами и всеми членами семьи и др. Эти процессы охватывают целые регионы, поскольку «через семью осуществляются не только личностные, духовно-нравственные, но и цивилизационные перемены» [5, с. 77].

Семейные ценности не раз становились предметом анализа белорусских социологов. В 2015 г. сотрудники Института социологии НАН Беларуси изучали установки населения в отношении родительства, супружества и родства. Сравнивая ценности представителей разных возрастных групп, ученые пришли к выводу о трансформации цен-

ностных установок, касающихся супружества, а именно: о «снижении влияния институциональных отношений и усилении интимности» и об «ослаблении субъективной ценности родства» [6, с. 19].

Еще одно исследование того же института, посвященное ценностям населения Беларуси, – «Социокультурные механизмы и факторы консолидации белорусского общества» – было проведено в 2016 г. по типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России», разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Результаты показали, что для большинства населения (но не для молодежи до 30 лет и лиц без детей) семья попадает в «интегрирующее ядро» списка ценностей [7, с. 53].

Синхронный срез ценностных установок, представленный в названных исследованиях, демонстрирует ограничения ценностных трансформаций: различия между семейными ценностями молодежи и людей зрелого возраста могут объясняться не общей тенденцией в выборе ценностных приоритетов, а особенностями этапов жизненного цикла упомянутых групп населения.

Среди проектов, рассматривающих семейные ценности в диахронной перспективе, выделим исследования *World Values Survey* и *European Values Study* (WVS/EVS), проводящиеся с 1981 г. в 97 странах мира под руководством Р. Инглхарта. Результаты исследования позволили авторам сделать вывод, что во всем мире ценности меняются вследствие движения от традиционных к секулярно-рациональным ценностям и перехода от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Первое направление тесно связано с ослаблением традиционных ценностных приоритетов (в частности, значимости семьи как социального института), а второй вектор сопряжен с распространением гендерного равенства [8, р. 11].

Специфика изменений в ценностной системе той или иной страны определяется не только глобальными трендами, но и культурно-историческим контекстом. Согласно классификациям ряда исследователей, Беларусь попадает в группу стран, объединенных коммунистическим прошлым и преобладающей принадлежностью населения к православию. Изучая ценностные трансформации, происходившие в этой группе стран до 2000 г., ученые отмечали, что после 1991 г. в них произошел воз-

врат к традиционным религиозным ценностям [9, р. 88] вопреки общемировой тенденции поворота к секулярно-рациональным ценностям и ценностям самовыражения.

По данным WVS/EVS (исследования 1990–2000 гг.), в результате противоборства разнонаправленных тенденций семейные ценности жителей Беларуси формируются как метиссажная система, т. е. такая, где «имеют практически равное распространение и традиционные, и современные взгляды» [5, с. 104]. При этом и носителями выраженных патриархальных взглядов, и сторонниками равного распределения семейных ролей являются преимущественно женщины.

В 2008 г. было проведено исследование, основанное на данных проектов WVS/EVS и межстрановом сравнении семейных ценностей [10, с. 79]. Для понимания того, какое место Беларусь занимает среди других европейских государств с присущими ей установками относительно семьи, был проведен кластерный анализ. Результаты показали, что наша страна попала в группу с «высоким значением пронаталистской компоненты при наименьших для всех стран показателях ценности супружеской семьи и матримониального традиционализма» [10, с. 79]. На ценности влияет сложная система факторов, при этом географическая близость отнюдь не определяет сходность ценностных установок. Если Россия и Беларусь входят, согласно итогам исследования, в общий кластер близко понимаемых семейных ценностей, то Польша относится к кластеру с менее выраженной пронаталистской компонентой. Семейные установки также различны у населения стран Восточного партнерства и государств Европейского союза, и причины этого расхождения весьма разнообразны.

Социологи, анализируя семейные ценности жителей России, на основании результатов выше-названного сравнительного исследования 2008 г. приходят к выводу, что «Россия является страной со средне-высоким уровнем традиционности высказываемых нормативных взглядов» [11, с. 6]. При этом, как и в Беларуси, наибольшая консервативность отмечается в вопросе о наличии детей. Однако в российском обществе наблюдается и тенденция к либерализации взглядов, признаком которой некоторые авторы считают, помимо прочего, повышение лояльности к гомосексуализму [11, с. 6].

Польский ученый в статье, написанной на основе материалов WVS/EVS, сопоставляет ценности в Польше, Чехии и Словакии [12, s. 101], отмечая, что по сравнению с западными соседями поляки более религиозны, для них более весомы ценности семьи и брака, понимаемые в духе традиционализма. Однако во всех трех названных странах молодежь проявляет меньшую религиозность, чем взрослые, и она более склонна к либеральному мировоззрению. Этот вывод согласуется с тенденцией к либерализации семейных ценностей, отмечаемой авторами исследований WVS/EVS.

Таким образом, обзор работ по анализируемой проблеме показывает, что в системе семейных ценностей, свойственных для Беларуси и соседних с ней стран, есть как сходства, так и различия. Сравнительный анализ данных исследования WVS/EVS (с учетом результатов за 2017 г.) позволяет не только сопоставить ценностные установки жителей разных стран, но и проследить направления изменений в ценностях и выявить соответствие этих векторов мировым и региональным тенденциям.

Цель данной статьи – дать оценку изменениям семейных ценностей в белорусском обществе на основе анализа материалов WVS/EVS за 2000, 2008 и 2017 гг.; сравнить полученные результаты с изменением аналогичных ценностей в соседних странах (России и Польше); выявить социальные группы как носителей происходящих трансформаций.

Объектом исследования является население Беларуси, Польши и России; **предметом** – изменение системы семейных ценностей жителей перечисленных стран. К системе семейных ценностей, влияющих на устойчивость брака и семьи, будем относить: 1) общие представления о семье как ценности; 2) восприятие брака как социального института; 3) отношение к тому, что является необходимым, по мнению мужчин и женщин, для счастливого брака; 4) отношение к гендерным ролям в семье, совмещению женщиной семейных и профессиональных ролей.

Размер выборочной совокупности в 2000, 2008 и 2017 гг. в Беларуси составил 1000, 1500 и 1548 респондентов соответственно; в России – 2500, 1504 и 1825 респондентов; в Польше – 1095, 1510 и 1352 респондента.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследований по методологии WVS/EVS, проведенных в 2000 и 2008 г., показали, что структура ценностного сознания жителей Беларуси достаточно устойчива и семья занимает в ней центральное место. По показателю важности семьи жители Беларуси, Польши и России разли-

чаются незначительно (табл. 1). Данные 2017 г. свидетельствуют, что во всех трех странах семья с заметным отрывом занимает первое место, а на втором месте находится работа. Значимые различия также были выявлены применительно к досугу и религии.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Насколько важны в Вашей жизни следующие ценности?..» (доля ответов «Очень важно», 2017 г.), %

Table 1

Distribution of answers to the question: «How important is in your life the following values?..» (response rate of «Very important», 2017), %

Ценности	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
Работа	60,5	60,2	52,2
Семья	89,4	93,8	77,4
Друзья и знакомые	41,0	39,7	36,6
Досуг	30,4	41,7	35,7
Политика	11,0	8,4	10,8
Религия	20,9	39,0	16,1

Однако если доминанты в ценностной структуре жителей Беларуси, России и Польши совпадают, то в Беларуси с 2000 по 2017 г. зафиксирована тенденция к усилению значимости семьи (табл. 2). Для жителей России и Польши значимость семьи остается на прежнем уровне. В Беларуси доля тех, кто

утверждает, что семья очень важна, увеличивается постоянно (разница за 17 лет составила более 10 %). Эта тенденция характерна и для мужчин (доля тех, для кого семья очень важна, выросла с 73,8 % в 2000 г. до 84,9 % в 2017 г.), и для женщин (с 82,3 % до 92,7 % соответственно).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько важна в Вашей жизни семья?» (доля ответов «Очень важна»), %

Table 2

Distribution of answers to the question: «How important is in you life family?» (response rate of «Very important»), %

Годы	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
2000	78,5	91,1	76,2
2008	81,7	86,5	82,0
2017	89,4	93,8	77,4

Семья как ценность – сложный конструкт, включающий целый комплекс связей и установок, в состав которых входят установки в отношении не только собственной, но и родительской семьи. Заметим, что усиление значимости семьи может не соотноситься с повышением ценности брака и супружеских отношений.

В целом абсолютное большинство респондентов и в Беларуси, и в соседних странах не считают, что брак как социальный институт устарел. Однако если в Польше наблюдается некоторое увеличение доли тех, для кого брак стал анахронизмом, то в Беларуси и России распространенность такого мнения снижается (табл. 3). Традиционализация ценностей в белорусском обществе затрагивает не

только семейные, но и брачные отношения. Доля белорусских мужчин и женщин, считающих брак устаревшим институтом, статистически изменилась незначительно.

Далее рассмотрим условия и факторы счастливой семейной жизни. В методологии исследований WVS/EVS в качестве таковых были выделены: высокий доход и обеспеченность жильем (внешние факторы материального характера), наличие детей и верности (традиционные семейные ценности), возможность проводить время со своими друзьями или заниматься собственным хобби, совместное ведение домашнего хозяйства (относится к ценностям гендерного равенства). По мнению исследователей, приоритет верности по сравнению

с наличием детей в семье может указывать на то, что центральной функцией семьи становится эмоционально-психологическая [1, с. 9], а совместное ведение домашнего хозяйства (т. е. вовлеченность в ведение хозяйства обоих партнеров, а значит, большая эгалитарность семейных ролей) и возможность собственного досуга – это факторы, соответствующие тренду перехода от традиционных к секулярно-рациональным ценностям и от ценностей выживания к ценностям самореализации.

Главным условием счастливого брака респонденты из Беларуси, России и Польши назвали верность; второй ранг по значимости занимают дети. Можно сказать, что эти традиционные основания

счастливой семейной жизни сохраняют актуальность для нашего региона (табл. 4).

Респонденты трех стран одинаково определили важность самостоятельного досуга. Но отношение к материальным факторам и совместному ведению домашнего хозяйства различается у жителей трех стран: в Польше материальные условия играют незначительную роль по сравнению с Беларусью, а в России они более значимы, чем в нашей стране. Для 41,2 % россиян очень важно совместное ведение домашнего хозяйства, в то время как для жителей Польши и Беларуси этот критерий принципиален для половины участников исследования (49,9 и 51,2 % соответственно).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что “брак – это устаревший социальный институт”?» (доля ответов «Согласен»), %

Table 3

Distribution of answers to the question: «Do you agree with the statement, that “marriage is outdated social institute”?» (response rate of «Agree»), %

Годы	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
2000	17,0	9,1	20,6
2008	18,5	17,6	20,3
2017	14,9	12,4	14,7

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы перечисленные условия важными для счастливого брака?» (доля ответов «Очень важно», 2017 г.), %

Table 4

Distribution of answers to the question: «Do you believe the following is important for successful marriage?» (response rate of «Very important», 2017), %

Условия счастливого брака	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
Верность	86,4	91,5	76,6
Дети	78,7	60,6	73,6
Обеспеченность хорошим жильем	54,0	34,4	58,7
Достаточный уровень дохода	51,4	25,8	57,7
Совместное ведение домашнего хозяйства	51,2	49,9	41,2
Возможность проводить время со своими друзьями или за собственным хобби/увлечением	35,1	33,5	34,4

При рассмотрении суждений жителей Беларуси о факторах счастливого брака в динамике можно говорить о тенденции к повышению требований: со временем увеличивается доля тех, кто считает очень важными все шесть условий (табл. 5). Наиболее заметно усиление таких критериев, как вер-

ность (с 69,5 % в 2000 г. до 86,4 % в 2017 г.) и возможность самостоятельного досуга (с 26,8 % в 2008 г. до 35,1 % в 2017 г.). Наблюдается усиление значимости традиционных факторов счастливого брака и установок, связанных с эгалитарным распределением семейных ролей и самореализацией. При этом вы-

сокую значимость условия верности можно трактовать и с точки зрения того, что эмоционально-психологическая функция супружества становится преобладающей, а это тоже признак современной трансформации семьи.

Отношение мужчин и женщин к факторам материального благополучия и времени на личное хобби примерно одинаковое, однако для счастливого брака, с точки зрения женщин, несколько более важны, чем по мнению мужчин, верность (89,1 и 82,7 % соответственно) и наличие детей (82,2 и 73,9 % соответственно), а также совместное ведение домашнего хозяйства (54,6 и 46,8 % соответ-

ственно), т. е. в вопросе сохранения традиционных основ брака и в эгалитарном распределении ролей позиция женщин более выраженная.

Анализируя изменение в восприятии мужчинами и женщинами семейных ролей (прежде всего совмещения женщинами семейной и профессиональной ролей), рассмотрим динамику ответов на два вопроса. Первый касается того, действительно ли быть дома с детьми – это все, чего хотят женщины. Второй отражает мнение, страдают ли дети от того, что их мать работает, т. е. респонденты косвенно оценивают совмещение женщиной семейной и профессиональной ролей.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы перечисленные условия важными для счастливого брака?» (доля ответов «Очень важно», Беларусь), %

Table 5

Distribution of answers to the question: «Do you believe the following is important for successful marriage?» (response rate of «Very important», Belarus), %

Условия счастливого брака	Годы		
	2000	2008	2017
Верность	69,5	75,0	86,4
Дети	76,4	72,8	78,7
Обеспеченность хорошим жильем	47,7	43,9	54,0
Достаточный уровень дохода	38,1	49,9	51,4
Совместное ведение домашнего хозяйства	44,6	49,3	51,2
Возможность проводить время со своими друзьями или заниматься собственным хобби	–	26,8	35,1

В Беларуси в период 2000–2017 гг. доля респондентов, полностью согласных, что пребывание дома с детьми – это все, чего хочет женщина, со временем постепенно снижалась: с 31 до 15,7 % (табл. 6).

Если в 2000 г. эту позицию разделяли чаще женщины, чем мужчины, то в 2017 г. разница практически нивелировалась: полностью согласились с этим утверждением только 10,3 % женщин и 8 % мужчин.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы согласны с утверждением, что “работа – это, конечно, хорошо, но чего действительно хотят большинство женщин, так это быть дома с детьми”?» (доля ответов «Полностью согласен»), %

Table 6

Distribution of answers to the question: «Do you agree with the statement, that “work is important but women really want home and children”?» (response rate of «Agree strongly»), %

Годы	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
2000	31,0	24,9	24,8
2008	18,7	29,8	12,5
2017	15,7	19,5	11,5

По поводу косвенной оценки совмещения женщиной семейных и профессиональных ролей (несмотря на незначительные различия в формулировке вопроса в 2017 г.) можно выявить общую тенденцию: и в Беларуси, и в соседних странах доля тех, кто считает, что работа матери негативно сказывается на детях, снижается (табл. 7). При этом, как и в случае с отношением к роли домохозяйки,

в Беларуси прежде всего трансформировались установки женщин: в 2000 г. с утверждением о том, что дети страдают, если мать работает, полностью соглашались 28 % женщин, а в 2017 г. доля таких ответов составила 16,9 %. Мнение мужчин значительно не изменилось: в 2000 г. были полностью согласны с приведенным утверждением 19,3 %, а в 2017 г. – 14,1 %.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы согласны с утверждением, что, “если мать работает, это плохо для ее детей”?» (доля ответов «Полностью согласен»), %

Table 7

Distribution of answers to the question: «Do you agree with the statement, that “child suffers with working mother”?» (response rate of «Agree strongly»), %

Годы	Страны		
	Беларусь	Польша	Россия
2000	24,2	24,1	19,7
2008	17,0	13,3	22,0
2017	9,3	12,9	12,6

Выводы

Данная статья – первая в белорусской социологии попытка проследить изменения ценностей на основе межстранового сравнения с использованием данных исследования WVS/EVS не только 2000 и 2008 г., но и последней волны исследования, проведенного в 2017 г. Анализ результатов изучения системы ценностей в Беларуси и соседних странах по эмпирическим данным трех волн исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Тенденции в изменении семейных ценностей, зафиксированные по результатам исследований в 2000-х гг. в восточноевропейском регионе, сохраняются и в 2017 г. Новые данные подтверждают ранее приводимые исследователями выводы о том, что в странах Восточной Европы на фоне общей мировой тенденции к снижению важности традиционной ценностной системы имеет место некоторая ее традиционализация. В то же время динамика изменений семейных ценностей в России и Польше показывает, что эти ценности трансформируются неодинаково. Так, в 2000–2008 гг. в Польше и в 2008–2017 гг. в России важность семьи как ценности снижалась незначительно; среди жителей Польши увеличилось число тех, кто считает брак устаревшим социальным институтом, однако во всех трех странах сохраняется тенденция роста значимости семьи и брака.

2. В Беларуси, России и Польше увеличилось число респондентов, утверждающих, что женщина не может ограничиться ролью домохозяйки: для самореализации ей необходимо развиваться профессионально.

3. Указанные ценностные изменения в Беларуси происходят более последовательно и более ярко выражено, чем в соседних странах. Этот вывод подтверждается ростом традиционализации. Последовательно упрочивается ценность семьи и снижается доля тех, кто считает брак устаревшим институтом. Одновременно развивается противоположная тенденция, суть которой заключается в том, что женщина должна совмещать семейные и профессиональные роли для самореализации. Число респондентов, полностью разделяющих утверждение о том, что дети страдают, если их мать работает, в Беларуси меньше по сравнению с соседними странами. Среди факторов счастливого брака жители Беларуси все чаще называют верность (традиционная ценность), гендерное равенство в семье (когда обеими сторонами признается значимым совместное ведение мужем и женой домашнего хозяйства).

4. Нивелируется разница между семейными ценностями в представлении белорусских мужчин и женщин, однако женщины, доминирующие среди носителей традиционных ценностей, также составляют группу, признающую необходимым гендерное равенство и совмещение женщиной семейной и профессиональной ролей.

Таким образом, семейные ценности жителей Беларуси сохраняют черты метиссажной системы. Институциональные изменения белорусской семьи происходят на фоне повышения ценности семьи, однако можно предполагать, что ценностные установки мужчин и женщин будут влиять на трансформацию семейных отношений.

Библиографические ссылки

1. Бурова СН. Современная семья: крах или другая жизнь? *Социология*. 2015;2:4–15.
2. Лапето АО, Терещенко ОВ, Шавердо ТМ. Переход в самостоятельную жизнь (возрастные модели жизненных путей). В: Терещенко О, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. с. 14–21.
3. Антипова ЕА, Шахотко ЛП. *Браки и разводы в Беларуси: анализ демографических тенденций на основе данных официальной статистики*. Минск: В.И.З.А. Групп; 2015. 80 с.
4. Медведева ИВ, редактор. *Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2018. 431 с.
5. Титаренко ЛГ. *Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект*. Минск: БГУ; 2004. 205 с.
6. Сосновская НА. Трансформация семейных ценностей в современном обществе. *Наука и инновации*. 2015;9:14–19.
7. Денисова НФ, Лашук ИВ, Лихачева ОН. Базовые ценности белорусского общества: функционально-ориентирующие кластеры и вариативность ценностных структур. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017;4:37–53.
8. Inglehart R, Norris P. *Rising tide: ender equality and cultural change around the world*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 126 p.
9. Inglehart R, Oyserman D. Individualism, autonomy, self-expression: the human development syndrome. *International studies in sociology and social anthropology*. 2004;93:74–94.
10. Булынько ДМ, редактор. *Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: БГУ; 2016. 219 с.
11. Фабрикант МС, Магун ВС. Семейные ценности россиян и европейцев. *Демоскоп Weekly* [Интернет]. 2014 [процитировано 10 января 2019 г.];(613–614):1–15. Доступно по: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/demoscope613.pdf>.
12. Swadźba U. Różnice i podobieństwa: miejsce religii i rodziny w systemie wartości społeczeństwa polskiego, czeskiego i słowackiego. *Górnośląskie Studia Socjologiczne*. 2015;6:101–122.

References

1. Burova SN. [Modern family: failure or another reality?] *Sociology*. 2015;2:4–15. Russian.
2. Lapeto AO, Tereshchenko OV, Shaverdo TM. [Transition to adult life (age models of life trajectories)]. In: Tereshchenko O, Kuchera T, editors. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 2. Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behavior: Volume 2. Research outcomes analysis]. Minsk: Belsens; 2018. p. 14–21. Russian.
3. Antipova EA, Shakhoto LP. *Braki i razvody v Belarusi: analiz demograficheskikh tendentsii na osnove dannykh ofitsial'noi statistiki* [Marriages and divorces in Belarus: main demographic tendencies analysis based on official statistics]. Minsk: V.I.Z.A. Group; 2015. 80 p. Russian.
4. Medvedeva IV, editor. *Demography yearbook of the Republic of Belarus. Statistical book*. Minsk: National statistical committee of the Republic of Belarus; 2018. 431 p. Russian.
5. Titarenko LG. *Tsennostnyi mir sovremennogo belorusskogo obshchestva: gendernyi aspekt* [World of values of modern Belarusian society: gender aspect]. Minsk: Belarusian State University; 2004. 205 p. Russian.
6. Sosnovskaya N. Transformation of family values in modern society. *Science and Innovations*. 2015;9:14–19. Russian.
7. Denisova NF, Lashuk IV, Likhacheva ON. Basic values of the Belarusian society: function-oriented clusters and variability in value structures. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017;4:37–53. Russian.
8. Inglehart R, Norris P. *Rising tide: ender equality and cultural change around the world*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 126 p.
9. Inglehart R, Oyserman D. Individualism, autonomy, self-expression: the human development syndrome. *International studies in sociology and social anthropology*. 2004;93:74–94.
10. Bulynko DM, editor. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [Value world of today's people: Eastern Partnership countries, European Union and Russia in international projects on value studies]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 219 p. Russian.
11. Fabrikant MS, Magun VS. [Family values of Russians and Europeans]. *Demoscope Weekly* [Internet]. 2014 [cited 2019 January 10];613–614:1–15. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/demoscope613.pdf>. Russian.
12. Swadźba U. Różnice i podobieństwa: miejsce religii i rodziny w systemie wartości społeczeństwa polskiego, czeskiego i słowackiego. *Górnośląskie Studia Socjologiczne*. 2015;6:101–122.

Статья поступила в редакцию 07.03.2019.
Received by editorial board 07.03.2019.